

культуралагічныя, стылістычныя, жанравыя кампаненты, якія ўтвараюць цэласнасць творчай сістэмы. У структурным аналізе сістэмаўтваральным прынцыпам цэласнасці, унутранай упарадкаванасці і ўзаемазвязанасці кампанентаў сцвярджаецца пэўны мастацкі стыль.

3. Функцыянальны аспект сістэмнага падыходу накіраваны на вывучэнне творчасці мастака як падсістэмы ў метасістэме беларускай і еўрапейскай мастацкай культуры, што абумоўлівае яе ўнутранае і знешняе функцыянаванне.

Унутранае функцыянаванне творчасці мастака ажыццяўляецца як сінтэзаванне на аснове пэўнага мастацкага стылю розных сфер культуры – гісторыі, ідэалогіі, мастацтва. Характар унутранага функцыянавання дадзенай сістэмы абумоўлены, з аднаго боку, яе структурай, з другога – яе знешняй функцыяй. Знешняя функцыя – гэта тая роля, якую творчасць мастака адыграла ў гісторыі мастацтва. Знешняе функцыянаванне творчасці пэўнага мастака ажыццяўляецца ў працэсе яе размежавання з іншымі творчымі падыходамі. Беларускае мастацтва ніколі не развівалася ізалявана, яно сутыкалася з рознымі нацыянальнымі школамі, ведала ўплывы замежных майстроў [3]. Цесныя культурныя сувязі, якія складаліся на працягу стагоддзяў гістарычнага развіцця беларускіх земляў, робяць складаным пытанне аб прыналежнасці пэўнага мастака да культуры асобнай нацыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – С.-Пб.: "Петрополис", 1996. – 416 с.
2. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва. У 2 т. Т. II. XVIII – пачатак XXI ст. / Б. А. Лазука. – Мінск: Беларусь, 2007. – С. 157–160.
3. Dobrowolski, T. Nowoczesne malarstwo polskie: w 3 t. / T. Dobrowolski. – Wrocław-Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1957-1964. – Т. 1. – 1957. – 460 s.; Т. 2. – 1960. – 452 s.; Т. 3. – 1964. – 504 s.

УДК 101.1:316

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОБЩЕСТВО РИСКА

Малиновская Т. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Современное общество сталкивается со сложными экологическими, демографическими и ресурсными проблемами. Угроза ядерной войны, радиоактивного заражения, наличие вредных и ядовитых веществ в природе, воздухе, продуктах питания – всё это побочный ре-

зультат научного прогресса и развития технологий. Риски постоянно производятся обществом, причём всеми сферами его жизнедеятельности – и социальной, и экономической, и политической. Производство риска, согласно Беку, является следствием ориентации индустриального общества с высоким уровнем техногенного развития на производство и накопление благ. В итоге логика накопления и распределения богатства заменяется логикой создания и распределения рисков. А это фактически подрывает саму основу общественного производства, поскольку произведённые блага нивелируются произведёнными рисками.

Конечно, угрозы существованию общества были во все времена. Но они не носили настолько всеохватный, глобальный характер, как сегодня. Это связано с тем, что события, происходящие в одном государстве и являющиеся локальными, могут вызвать глобальные по масштабам последствия. При процессах глобализации мир становится взаимозависимым, а это, естественно, сказывается и на рисках, которые делают мир взаимоуязвимым. Экономические, политические, экологические проблемы одной страны с неизбежностью отзываются на благополучии и даже безопасности других стран. Риски также глобализируются.

Глобализация усиливает риски, характерные политической сфере жизнедеятельности общества. Процессы глобализации начинаются с разрушения экономических границ для свободного движения товаров и услуг, что должно способствовать увеличению прибыли. Экономическая интеграция привела к возникновению транснациональных корпораций и международных организаций, которые должны были контролировать и осуществлять управление, в первую очередь, мировыми экономическими процессами. Но сложилась ситуация, в которой транснациональные корпорации, заинтересованные в получении максимальной прибыли, стали оказывать влияние и даже давление на государства. Это, в свою очередь, привело к тому, что национальные государства потеряли большую часть своего влияния не только на международной арене, но и в решении многих вопросов и проблем внутренней политики. Глобализация изменяет роль национального государства, подрывает его экономическую основу, поскольку глобальный характер деятельности транснациональных корпораций лишает государство реальных рычагов управления.

Другой вид рисков, нарастающих из-за глобализации, связан с известной проблемой колоссальной разницы в доходах различных слоев населения. Возрастает мобильность капитала, повышаются прибыли транснациональных корпораций, но при этом возрастает и обнищание

населения. Поскольку транснациональные корпорации не платят налоги в национальном государстве, (ведь они к нему не принадлежат), то их прибыли огромны, но при этом не идут в бюджет страны. И забота о гражданах своего государства ложится на плечи далеко не богатых налогоплательщиков. Кроме того, расширяется разрыв между богатыми странами Севера и бедными странами Юга. «Сознательная маргинализация данных государств и вытеснение их в пограничные зоны гео-политического общения – пример угрозы глобального политического риска» [2, с. 196]. Всё это как нельзя лучше отражает рискогенный характер современных политических процессов в глобализирующемся обществе. Глобализация усиливает уже существующие риски и в куль-турной, и в политической сфере.

Культурные риски, в первую очередь связаны с распространением массовой культуры и формированием потребительского отношения к жизни. Можно даже говорить о распространении идеологии потребления «...эра потребления, будучи историческим завершением всего процесса ускоренного производства под знаком капитала, является также эрой глубокого отчуждения. Логика товара распространяется, управляя сегодня не только процессами труда и производства материальных продуктов, она управляет всей культурой, сексуальностью, человеческими отношениями вплоть до индивидуальных фантазмов и импульсов» [1, с. 163]. Современное общество ориентировано на материальное изобилие, которое зачастую достигается в ущерб удовлетворению духовных и культурных потребностей. Явление потребления сегодня – это консюмеризм, характеризующийся одномерностью, склонностью к вещизму, что не способствует удовлетворению социальных и духовных потребностей, приводит к угрозе культурной деградации человека и серьезным проблемам в общественном развитии.

Современное общество – индивидуализированное общество, где каждый индивид обособлен, одинок и безответственен. Каждый заботится о собственном благополучии, которое понимается здесь и сейчас. «Но с культурой неограниченного индивидуализма, в которой ломка правил становится единственным правилом, связаны серьезные проблемы: распад общих ценностей представляет собой потерю социального капитала – основы консолидации общества, без которой оно не может существовать» [3, с. 16].

Социальная аномия, характерная современности, разрушает чувство причастности индивида к обществу, поскольку чувство социальной сплоченности, являющееся движущей силой морали индивида, ослабевает или полностью разрушается.

Глобализация популяризировала культуру потребительства. Но проблема не только в ориентации на бесконечное потребление товаров и услуг, а и в распространении определённой системы ценностей, сводящихся к удовлетворению примитивных потребностей. Мораль потребления приводит человека к экзистенциальному кризису, отдаляет его от других людей. Одиночество становится стилем жизни современного человека, происходит индивидуализация общества. А индивидуализация, в свою очередь, усиливает ценностный кризис. В результате же глобализации эти процессы усиливаются и распространяются, что придаёт рискам масштаб глобальной катастрофы. Ориентация на максимизацию прибыли делает востребованным не столько человека-производителя, сколько человека потребителя. Именно потребитель становится фигурой, отражающей потребности индустриального общества. В итоге начинают пропагандироваться ценности потребления, которые в сочетании с массовой культурой усиливают существующий антропогенный кризис. Кризисом оказывается затронута и духовная сфера, поскольку человек-потребитель не способен сформировать устойчивые ценностные ориентации и реализовывать их в повседневной жизни. Разрушаются механизмы формирования культурной идентичности. Традиционные способы трансляции культурного опыта были связаны с его устной передачей от старшего поколения к младшему, что на сегодняшний день достаточно проблематично. Индивидуализация, характерная для общества риска, приводит к разрушению семьи. Семья более не воспринимается как основа, надёжный тыл, спасение от одиночества и образец для подражания. Каждый одинок, в том числе и в установлении ценностей. Приходят в упадок национальные культуры. Этому способствует кризис в системе образования, которое также начинает проповедовать ценности потребления – образование становится услугой – и не может в полной мере выполнять свои воспитательные и патриотические функции. Поэтому механизмы формирования национальной идентичности не действуют в полную силу. А ведь национальное государство и без того уже находится в кризисном состоянии. Идеологический фундамент глобализации способствует усилению культурных рисков. Это проявляется в разрушении семьи, распространении конюмеризма, в нарушении механизмов формирования культурной и национальной идентичности.

Современность является обществом риска в силу того, что риски стали, во-первых, неотъемлемой чертой общества и пронизывают все его сферы жизни – экономическую, культурную, социальную, духовную, политическую; во-вторых, продуктом общественного производ-

ства. Кроме того, риски не просто производятся – они нарастают, что создаёт серьёзные препятствия эффективному развитию общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика, 2006. – 272 с.
2. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты / [под ред. В.Б. Устьянцева]; ИНОЦЕНТР. – Саратов: Наука, 2006. – 289 с.
3. Федотова, В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России. / В. Г. Федотова // Социология. 2006. – № 1. – С. 12 – 31.

УДК 101.1(476)

НАУЧНЫЙ ЭТОС В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Мельникова Л. Л.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Становление науки как социального института означало формирование ее этоса – совокупности норм и правил, регулирующих научную коммуникацию, обеспечивающих продуцирование и обоснование объективно-истинного знания и позволяющих отличить научное от вненаучного. Этос науки в его классическом варианте задумывался как эталонная система, сохранение и следование которой гарантировали бы незыблемость сущностных характеристик науки. Но поскольку сама наука оказалась весьма динамичным явлением, закономерно возник вопрос: сохранился ли ее этос в неизменном виде или появились тенденции, свидетельствующие о его деформации?

Наука функционирует и развивается в тесном взаимодействии с социальным целым и отдельными его сегментами. Что касается этоса науки, то он связан прежде всего с аксиосферой общества, с системой социальных ценностей и смыслов. Обращая внимание на противоречивый характер этой взаимосвязи, Р.Мертон в своей работе «Амбивалентность ученого» (1965 г.) подчеркивал, что исследователю нередко приходится делать драматичный выбор, поскольку эти две системы ценностных координат могут оказаться диаметрально противоположными. Так, этос науки требует максимально полной проверки достоверности полученных результатов, а в пределах социальных ценностей звучит предостережение: «Не упusti первенство открытия». В рамках современной (постнеклассической) науки все чаще можно констатировать несоблюдение такого принципа научного этоса, как воспроизводимость знания. Так, в 2012 г. К. Глен Бигли и Ли М. Эллис в журнале